

ЛИРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ю Л И Я Е Ф И М О В А

ЗАБЫТАЯ
ЛЕГЕНДА
ОЛЬХОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Оформление — *Екатерина Соболевская*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Ефимова, Юлия.

Е91 Миссия: Дилетант. Забытая легенда Ольхона : [роман] / Юлия Ефимова. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Лирический детектив).

ISBN 978-5-17-153700-5

Детективное агентство «Дилетант» берется за самые запутанные дела. В этот раз его сотрудникам придется распутать серию ритуальных убийств, происходящих на острове Ольхон, самом крупном острове озера Байкал. Однако Зине, хозяйке агентства, предстоит полететь в составе новой группы, не только чтобы разоблачить ненормального убийцу, но и разобраться в истории своей семьи, про которую, как оказалось, она не знала абсолютно ничего.

Золотой орел, спрятанный на острове китайской наложницей, шаманы, древний артефакт – все это еще больше запутает расследование, но недаром Байкал считается сакральным центром всего Северного полушария: он поможет дилетантам сохранить очень хрупкий баланс добра и зла, где первого всегда должно быть чуточку больше.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153700-5

© Ю. Ефимова, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Всему, поверьте, есть свой срок,
Не торопите убегающее время
И не спешите подводить итог
Не до конца прочитанной поэме.

Мы все хотим сегодня и сейчас,
Но так, увы, нельзя, так не бывает.
И самых невоспитанных из нас
В отместку время просто убивает.

Ты, лишь пройдя свой путь, весь от начала,
Себя по каплям будешь создавать.
Из дилетанта в профессионала,
Приблизив время, камни собирать.

Всему, поверьте, есть свой срок,
Не торопите убегающее время.
Не вырастет за пять минут цветок,
И не созреет яблоко в Эдеме.

Все, что пытливым читатель прочтет в этой книге, исключительно вымысел автора и все совпадения — простая случайность.

Единственное, что в этой книге правда, — это великий Байкал.

ГЛАВА 1

— Глухо, как в танке, — ответил Эндрю Зине на вопрос о новых делах, — вот второй день разбираю заявки, все не наш формат.

— А группа, которая в работе? — спросила она его совсем не тоном начальника, который требует отчета от своего подчиненного, а скорее словно друг, который интересуется новостями.

— Они уже скоро будут дома, все в лучшем виде, — Эндрю улыбнулся во все тридцать два, так, словно это была его личная победа, — вычислили того, кто покушался на дочь заказчика, и уже возвращаются. Алексей поехал за их личными финиками, завтра вручение.

Финиками они в агентстве называли вознаграждение, не обязательно денежное, положенное дилетантам за раскрытое дело. Нет, конечно, оплачивалась и сама работа, даже когда не удавалось раскрыть преступление, что бывало крайне редко, такие дела за два года можно было посчитать на пальцах одной руки, а финики были приятным бонусом за успех.

— Иди выпей кофе, я сама посмотрю заявки, — сказала Зинка молодому человеку. Эндрю был, пожалуй, единственным, кто не изменился за последние два года после их знакомства. Мотя, Алексей, да и сама Зинаида очень сильно поменялись и характерами, и даже внешне, лишь Эндрю, с большими глазами в круглых очках, с непослушной челкой и отсутствующим взглядом, как мальчик, похожий на Гарри Поттера, оставался прежним в свои двадцать семь лет, словно забыв повзрослеть.

— Эту я уже промониторил, не наш случай, можешь спокойно отправлять в корзину, там ритуальные убийства, в общем, не формат, — Эндрю махнул рукой на экран, где был открыт файл, и с большим удовольствием сбежал из аппаратной.

Да, обычно убийствами они не занимались, ну разве что в экстренных случаях, а ритуальными никогда.

«Изба» — домик, который Зинка приобрела для офиса, как только стала главой детективного агентства «Дилетант», стал для Эндрю почти домом. С личной жизнью у молодого человека не складывалось, и потому он не спешил в родные пенаты и прекрасно чувствовал себя здесь. «Изба» представляла собой отдельно стоящий дом, была очень хорошо отремонтирована. Там были гостиная для приема клиентов, аппаратная и штук пять комнат, так, на всякий случай. В уютной приемной муляж телевизора позволял наблюдать за гостем и даже слышать то, о чем он говорит, сидя в соседней комнате, которую все прозвали аппаратной, и наблюдение это нельзя было заметить. Все по-взрослому, как в допросной в хорошем полицейском участке. По сути, в «избе» они пользовались только двумя комнатами, гостиной и аппаратной. Вот и сейчас, сидя за компьютером, Зинка наблюдала, как Эндрю, налив себе огромную кружку горячего чая и уткнувшись в смартфон, что-то увлеченно читает.

Руки забегали по клавиатуре, Зинка многое изменила с того момента, когда агентство перешло к ней по наследству после смерти деда, в частности подачу заявки на расследование. Возможность сделать это по-прежнему была только через рекомендации проверенных людей, но теперь заявка принималась исключительно в формате видео. Это давало возможность увидеть заявителя, определить его психотип и отсеять сумасшедших с манией преследования, которые попадались нередко.

Зина нажала на видео, что оставил на экране Эндрю, и, особо не прислушиваясь к говорившей красивой женщине, помня, что это не их случай, продолжила смаковать нахлынувшие на нее воспоминания.

Да, она молодец, большая молодец. В доставшемся по наследству от деда агентстве «Дилетант», где подобранные по психотипу незнакомые люди могли расследовать преступления, Зинка изменила практически все, оставив неизменным только главное — уникальную систему подбора дилетантов. Правда, и этим теперь занималась компьютерная программа, которую усовершенствовал Эндрю, гений программирования.

Он же придумал подбирать в базу гипотетических дилетантов через социальные сети, потому что как будто в помощь им девяносто процентов людей там рассказывают о себе практически все. Это немного облегчило задачу подбора.

Вообще из них четверых получилась хорошая команда, они стали единомышленниками, подружившись на первом Зинкинском деле еще в качестве дилетантов. Зина, только что потерявшая самого близкого ей человека — деда и узнавшая о его двойной жизни, получила словно обухом по голове, не зная тогда, что делать с этой информацией. Алексей Кропоткин, избалованный ребенок влиятельных родителей, потомок знатного рода, забывший к сорока годам повзрослеть и наделавший много глупостей. Эндрю Шишкин, сын фанатиков-математиков с безумным талантом программиста, прозябающий на неинтересной работе. Четвертая была Матильда Портнягина, как позже выяснилось, лучший в своем роде эмпат и наивная педикюрша без образования. Она была третьей дочкой в семье и ютилась с родителями и сестрами в маленькой хрущевке, от чего она очень

страдала. Вообще Мотя была не похожа ни на кого, Зина за эти два года больше не встречала такого стопроцентного эмпата.

От воспоминаний того дела в осеннем Владивостоке по телу пробежали теплые волны счастья, и улыбка замерла на лице. Именно там два года назад Зинка встретила свою первую и до сих пор самую сильную любовь — Тимура. Как и все первые отношения, они закончились ничем, расстояния, разделяющие влюбленных, свели на нет всё, но независимо от этого воспоминания все же остались самые светлые. Хотя если говорить честно, до сих пор небольшая обида сидела внутри Зинаиды, надоедливо зудя: «он так и не позвонил». Но ведь если быть до конца откровенной, то и она не позвонила.

Когда отношения между молодыми людьми зашли в тупик из-за разницы во времени в семь часов и шести тысяч километров разделяющей их суши, влюбленные, почти год летавшие из Владивостока в Москву и обратно, как на работу, решили взять паузу, подумать, нужны ли они друг другу. Переезжать не хотел ни один, ни второй. Пауза затянулась на долгие тринана-

дцать месяцев, поставив тем самым твердую точку, без слезливых разговоров, просто тишиной телефонов. Зинка только сейчас, глядя в экран, осознала, что с того ее печального возвращения из Владивостока, где они и приняли такое сложное для обоих решение, прошел уже год. И никто никому не позвонил. Не выдержали их отношения проверки так называемой паузой. Зина старалась не думать, почему она не набрала знакомый номер первой, ей было удобнее злиться на Тимура за то, что он сам не сделал этого.

Из гостиной через встроенный динамик наблюдательного окна послышался разговор на повышенных тонах.

— Папа, это невозможно, ты должен запретить маме ночевать в институте, это не дело. Не важно, что шел эксперимент! — почти кричал Эндрю, что было не похоже на спокойного молодого человека. Но Зина понимала, почему он так реагирует, родители — это была его больная мозоль, его ахиллесова пята. В небольшой семье Шишкиных взрослым и рассудительным всегда был только Эндрю, даже когда мальчику было десять. До этого неприспособленную

к жизни семью молодых ученых тащила на себе бабушка, когда же ее не стало, все легло на плечи маленького мальчика. Вот и сейчас, видимо, проверяя, всё ли нормально у родителей, Эндрю пытался что-то исправить в их неправильном, по его мнению, распорядке дня.

Зина выключила динамик, чтобы не подслушивать личный разговор. Он был неприятен ей, потому что напоминал о собственных родителях. Они у нее были геологами, и как рассказывал ей дед — по причине малолетства Зина этого просто не могла помнить, — только ей исполнилось три года, молодые специалисты, голодные до новых открытий, уехали в свою первую командировку. Первая плавно переросла во вторую, а вторая — в третью, и дома родители появлялись от силы раз в год, на неделю, не больше. Погостив, они холодно чмокали Зину в макушку и улетали обратно в свой сказочный мир романтики и открытий. Из-за этого самым близким и родным человеком для Зинки всегда был дед. При живых родителях Савелий Сергеевич Штольц, профессор психологии, заменил ей и маму, и папу. Именно с его уходом

Зина почувствовала себя сиротой. Родителей же Зинаида не видела с похорон деда, то есть уже два года. Нет, они существовали где-то в этом мире, звонили ей иногда, когда ловили связь их сотовые телефоны или — о чудо! — их группе дали спутниковые. Последний звонок был полгода назад, на заднем плане трубили слоны, и связь постоянно прерывалась. Дежурная фраза типа: «У тебя все в порядке?» — и тишина в трубке, а всё потому, что разговаривать больше не о чем. Они, по сути, были совершенно чужими друг другу людьми, несмотря на свое кровное родство.

Но Зина ни о чем не жалела, ведь у нее был дед, самый умный и самый лучший человек на свете. Савелий Сергеевич был рядом самые счастливые двадцать два года ее жизни, и от этого она навсегда останется самым счастливым ребенком, с прекраснейшим детством на Земле. Лишь дед умел сделать ее мир лучше, он садился рядом с ней и по-отечески обнимал за плечи. Тихо, словно открывая ей огромную тайну, Савелий Сергеевич цитировал строчку из стихотворения Юлии Друниной: «Знаешь, Зинка, я против грусти», и мир становился

